

НЕ ТАК ДАВНО знаменитые пранкеры Лексус и Вован спровоцировали на открытость двух всемирно известных писателей: американца Стивена Кинга (отца книжных и экранизованных мерзостей и ужасов из жизни англоскасов) и британку Джоан Роулинг (литературную мать Гарри Поттера). Оба эти писателя, не стесняясь, в беседе выразили ненависть и презрение к России и её народу и вознамерились запретить на планете вообще и повсеместно русскую культуру с её литературой, музыкой, хореографией, театром и т. д.

Какая нормальная реакция россиян должна последовать после открытий "ужастика"-американца и "магической" британки? Естественно, отечественные издатели должны расторгнуть все контракты на переводы, прекратить печать и выплату дивидендов авторам, а массовый читатель и зритель — отказать от просмотра фильмов, снятых по сценариям или по мотивам произведений Стивена Кинга и Джоан Роулинг и сдать их книги в макулатуру. А ещё надо законодательно запретить их "труды" в нашей стране. Подобно тому, как власти США в своё время запретили в Штатах книги Эдуарда Лимонова — как "антиамериканские". И правильно сделали — в рамках своей государственной идеологии.

В этом смысле нам нужно учиться у американцев. Более того, в рамках такой "нормы" наши издательства и кинопрокатные конторы, которые позволяют себе тащить в Россию сочинения ярых русофобов, должны быть нещадно оштрафованы. Например, в размере той

ПОД ЧУЖУЮ ДУДКУ

Сбежавших россиян мобилизуют в ВСУ

прибыли, которую получили за издание книг или прокат таких фильмов.

Но, к сожалению, до сих пор книги презирающих нас Кинга и Роулинг — самые продаваемые в России.

А ещё у нас американские и английские надписи и флаги на одежде, на обуви, на сумках, на бейсболках, на футболках и даже на детских колясках — у миллионов россиян!

Многие, прежде всего молодая часть народа, с лёгкостью отказались от своей национальной кухни (например, от русских пирогов и кулебяк) и превратились в ожиревших поедателей гамбургеров. С обаятельным рвением мы стали петь рэп, отказавшись от своих песен, включая уникальные частушки. Мы давно танцуем фанк и брейк-данс, даже теоретически не способные вспомнить, как танцевали на праздниках наши предки. Мы празднуем американские праздники (например, Хеллоуин и День святого Валентина), игнорируя свои.

А теперь конкретный, персонафицированный пример. Режиссёр-постановщик "Легенды № 17" Николай Лебедев после успеха своей ленты сразу приобрёл авторитет и вскоре даже возглавил жюри одного из российских кинофестивалей в Сочи. Именно в этом качестве он и давал интервью самым влиятельным телекомпаниям страны. Я видел такое интервью по Первому каналу, Лебедев был одет в футболку с принтом гигантского (для масштабов груди Лебедева) флага США. Звёздно-полосатый стяг начался у председателя жюри российского кинофестиваля под правой подмышкой и заканчивался под левой. То есть человек на всю страну (и даже для зарубежного телезрителя) продемонстрировал свои политические симпатии.

Напомню, что когда-то великий Конфуций сказал: "Народ, который поёт чужие песни, скоро исчезнет". Именно из-за чужих песен (любви к чужой культуре вообще) исчез бывший великий советский народ.

И хорошо бы сейчас перед посольством США в Москве соорудить кучу тряпья из футболки, кепки, куртки, сумки с принтом штатовского знамени. Эти вражеские символы есть как минимум у половины жителей нашей столицы. Куча получилась бы мощная. К слову, такую же кучу тряпья следовало бы соорудить и перед британским посольством. Поскольку английской символикой у россиян, боюсь, ещё больше, чем американской.

А ещё в Москве должны появиться карикатуры, особенно в местах расположения посольств вражеских государств, фактически воюющих против нас с 2014 года, а некоторые — с 2004-го. Нужно делать "Окна РОСТА", как это делали наши предки много лет назад, нужны серии карикатур в духе Кукурыльников... Почему их нет? Это же неморально в воюющей стране, у которой есть солидные традиции в сфере наглядной агитации. Не зря огромный здоровой частью нашего народа это делается на уровне интернета. По большому счёту, многое уже придумано. Требуется лишь увеличить масштабы. То есть на сетевом уровне люди понимают и чувствуют, что есть норма в информационной войне, а что — отклонение от неё.

Хотелось бы ещё сказать несколько слов об уехавших представителях социально-экономического класса "бо-бо" (так сокращённо французы называют богемную буржуазию). Мне казалось, всем ясно: раз человек бросил страну в трудный час и перебежал в стан врага, то, как минимум, его счета должны быть хотя бы заблокированы, а недвижимость конфискована и передана беженцам.

А какой прекрасный детдом для сирот Донбасса мог бы получить из усадьбы Пугачёвой и Галкина в деревне Грязь! Почему государство не наложило арест на эту миллиардную недвижимость? Максим Галкин уже перечислил кучу денег Украине. Более 10 тысяч евро "на помощь Украине" пошло с берлинского концерта Бориса Гребенщикова и легиона других предателей. Они это делают не только из презрения к России и русским, они это делают в качестве пароля для пропуска в западный мир. Запад их не пустит, если они не докажут свою преданность новым хозяевам и новым порядкам.

Однако короче денег есть ещё и чисто человеческий фактор — из страны сплывали тысячи молодых, полных сил и профессиональных знаний юношей. Деньги есть далеко не у всех из них. Как они будут жить на чужбине, за счёт чего?

У меня нет сомнений, что спустя время бывшие россияне окажутся в украинских окопах и станут стрелять в своих. Все места в Силиконовой долине давно заняты. Да и не все наши дезертиры обладают достаточным знанием английского языка и техническим образованием, чтобы устроиться на приличную работу в западном

мире. Там своих соискателей вакансий хватает. Особенно в условиях энергетического кризиса 2022 года, вызванного самоубийственными санкциями.

Кстати, напомню, что белая эмиграция в конечном итоге в большинстве своём влилась в гитлеровские структуры и воевала против СССР в годы Второй мировой.

ИЩЕ́. Я лично в 1983 году в районе города Гиришка (юго-запад Афганистана) на одной из советских боевых позиций видел кучку листовок, призывавших наших бойцов "повернуть штыки против живодствующих коммунистов и комиссаров" или дезертировать из Советской армии к душманам, а затем на Запад. Наши солдаты листовки не выбрасывали и не сжигали, а держали в качестве туалетной бумаги, ведь таковой не было в армии в ту пору, да ещё в афганской пустыне (где ни лопушка, ни дерева с листиками). Так вот, листовки были изготовлены Народно-трудовым союзом (НТС) — безоммигрантской организацией со штаб-квартирой в Париже. Напомню, что шёл в ту пору 1983 год, уже Брежнев не было, уже служили в Советской армии ребята, выросшие на фильмах про неуловимых мстителей, а дело барона Врангеля, полковника Кудасова и штабс-капитана Овечкина продолжало жить.

Государство наше не должно позволять врагам формировать их армии за счёт российских граждан. Нужно всех дрогнувших, не желающих воевать — правящих на альтернативную службу — Мариуполь восстанавливать, блиндажи строить, "Азовстан" приводить в порядок. Задочно там ребята и местных людей послушают и узнают, почём фунт лиха, кто друг, кто враг, а кто — так...

Помню, смотрел я как-то по польскому телевидению (я знаю польский язык) политическое ток-шоу, где представители бывших соотран обсуждали нюансы "советской оккупации 1945–1990 годов". Большинство фигурантов помой на нас лили ведрами. Пока не вступал в разговор немец из бывшей ГДР. Слушал он, слушал гадости про СССР не выдержал и говорит: "А вот я помню, что нас, голодных "фашистских" детей, русские в первый же день оккупации супом накормили. И ещё помню, что как только собралось много русских, появилась гармошка или балалайка. И начинались танцы. Русские были такие весёлые и такие щедрые, что мы, детвора, ходили за ними, как малышня за мамкой. А спустя 45 лет пришли американцы и всех купили..."

Пауза повисла в студии на полминуты. Для эфира это много. Русофобы в себя приходили долго. Потом опять завели старую пластинку про ужасы русской оккупации. Немец молчал.

Это я к чему? К тому, что победить врага только "Кинжалами", "Калибрами", "Геранями" и харизмой Путина, конечно, можно. Но ненадолго. Нужны ещё гармошка и балалайка, которых у нас уже нет. И нужно быть весёлыми, как наши прадеды-фронтовики. И тогда к нам потянутся сдуревшие было народы и будут брать с нас пример.

Сергей ТЮТЮННИК

Концерты Государственного академического ордена Дружбы народов и ордена Русской православной церкви — Святого благоверного великого князя Дмитрия Донского I степени Кубанского казачьего хора — это события, выходящие за рамки нашего светного помрачённого мира, обращённые к памяти о подвигах, о русских хороших коллективах, история которых озарена силою духа, скреплена со славой русского оружия.

БЫЛ ГОД 1942-Й. Ещё продолжалось самое кровопролитное сражение Великой Отечественной войны — битва за Сталинград, когда хормейстер Александр Свешников приступил к созданию Государственного хора русской песни из демобилизованных или отозванных с фронтов бойцов; через два года открыл в Москве Хоровое училище для мальчиков, в сущности, возродил дореволюционную Певческую капеллу, история которой и вовсе переносит в холодную седину веков.

Дело в том, что в основе петербургской Певческой капеллы — старейший русский хоровой коллектив, созданный в Москве ещё царём Иваном III в 1479 году. В 1701-м царь Пётр, не любивший итальянской и французской музыки, особенно выделял басы Хора государевых певчих дьяков. В дальнейшем хор был переведён из Первопрестольной в Петербург и после присвоения государю титула "Петра Великого, Отца Отечества и Императора Всероссийского" в октябре 1721-го в Троицкой церкви исполнял торжественную песнь "Тебе Бога хвалим". Грандиозные торжества охватили тогда Петербург по случаю заключения Ништадтского мира — завершающей точки в победоносной для России Северной войне.

В ИЮНЕ 2022 ГОДА на встрече с молодыми предпринимателями на ВДНХ Владимир Путин сравнил специальную военную операцию, которую Россия ведёт на Украине, с событиями времён Северной войны, напомнил, что Пётр в ходе Северной войны ничего не отторгал у соседней страны, а возвращал. "Вот и на долю России, — цитировали президента информатива, — выпало сегодня возвращать и укреплять".

И ещё об истории. У Кубанского казачьего хора, своего рода исторической памятника, в летописи которого — события двух веков в формах музыкальной и певческой культуры.

Первые годы XIX века. Константин Гречинский — регент Воскресенского собора Екатеринодара (сегодняшнего Краснодара) собирает по просьбе духовного просветителя Кубани протоиерея Кирилла Россинского талантливых и голосистых казаков. Со временем служба в хоре стала прививаться к войсковой, певчие перешли на полное войсковое обеспечение, стали получать очередные войсковые чины и награды. И уже 14-го (по новому стилю) октября 1811 года, в день Покрова Пресвятой Богородицы, певчие Воскресенского собора впервые представлены как официально утверждённый и поставленный на довольствие Черноморского казачьего войска коллектив. В 1861-м коллектив переименован в Кубанский войсковой певческий хор. Помимо участия в церковных службах, хор стал давать и светские концерты по всему югу России, исполняя наряду с духовными народными песнями и классические произведения. Так была заложена основа профессиональной музыкальной культуры на Кубани.

Кубанский казачий хор — официальный преемник Кубанского войскового певческого хора. Пожалуй, и не назвать уже сегодня профессиональный коллектив народного творчества, который столь глубоко и столь органично был бы укоренён в прошлом Государства Российского, столь ревностно сохранял бы свои предания и традиции. "Кубанский казачий хор соединяет в себе, — цитирую его руководителя Виктора Захарченко, — царскую эпоху, советскую и постсоветскую. Всё то, что испытала Россия и Русская православная церковь, испытала и Кубанский казачий хор."

Наш святой долг, — продолжает Виктор Захарченко, — быть верными делу наших предков, утверждать веру православную". Кубанский казачий хор — единственный государственный коллектив, чьё многоголосное пение звучит и с клиросом.

"Православие опаснее исламского фундаментализма и представляет главную угрозу западной цивилизации в том числе и потому, что пытается регламентировать семейные отношения и враждебно гонит и трансгендерам", — из заявления главы МИД Швеции Карла Билльда.

ХОР КАК СУДЬБА

Говорит народный артист России Виктор ЗАХАРЧЕНКО

Есть ли вопросы, почему Кубанский казачий хор называют ещё духовным оружием России?

А в России снова холода.
А в России помнит беда.
А в России снова гололед.
Никто, кроме нас, никто, кроме нас

Никто, кроме нас, никто, кроме нас,
Россию не поймаёт.
Никто, кроме нас, никто, кроме нас,
Россию не спасёт.

Песня донского казака из станицы Вешенской Алексея Мелихова впервые прозвучала в 1992 году в Омске, на I Всероссийском фестивале русской культуры "Душа России".

СТРОКА ИЗ ПЕСНИ "Никто, кроме нас, Россию не спасёт" вынесена в название концерта, с которым Кубанский казачий хор на днях выступил в Кремлевском дворце.

Программа концерта, будь то симфонического оркестра или хорового коллектива, — это всегда зеркальное отражение личностей исканий руководителя и творческих возможностей коллектива. В случае Кубанского казачьего хора возможности почти безграничны. Хор изначально предназначен для охвата широких степеней, его щемящий или насыщенный бархатными тембрами громоподобный голос необычайно ласкает слух, его стихийность, укрощённая в монолит, не может не поражать. Певческая, бытовая культура русских, украинцев и кавказских народов, героика и драма казаков — дыхание Кубанского казачьего хора.

Гимн защиты Отечества, написанный Александром Александровым в первые дни Великой Отечественной войны, — песня "Вставай, страна огромная!" — открыла концерт, на сцене — артисты оркестра, Кубанского казачьего хора в эффектных народных костюмах. Продолжили концерт песни на стихи Пушкина ("Песнь о вешнем Олеге" известна как песня воинов Святогорского монастыря), Лермонтова и Блока, Цветаевой и Гиппиус, Рубцова и Есенина, иеромонаха Романа, ко многим из которых музыку написал Виктор Захарченко.

Классика жанра, вне всяких сомнений, — казачий фольклор, эта кладовая уникальнейших, каких нет в целом мире, песен. И она была представлена тоже. По просьбам публики и под взрывы её эмоций Кубанский казачий хор во всей своей дерзкой красе раскрывал "батальные полотна": звучали "Когда мы были на войне", "Распрягайте, хлопцы, коней", лирический романс "Не для меня"... Тревожные новости, что поступали с фронтов Донбасса, обостряли восприятие. Зал Кремлёвского дворца, рассчитанный на шесть тысяч мест, вздрогнул от боевого свиста — и... началось: "Маруся, раз, два, три, калина". Гвоздем программы на этот раз оказалась "Смуглянка". Аллодисменты так долго не стихали, что хор повторил песню на бис (солист — Александр Дедов).

Так концерт Кубанского казачьего хора выливался в мощное духовно-патриотическое действо. В минутных перерывах между песнями руководитель хора и его пламенный трибун обращался в зал, пытался донести до каждого из присутствующих историю песни, подчёркивал, что для казаков поддержка патриотических песнями боевого духа военнослужащих всегда была и остаётся святой обязанностью, отмечал, что в зале собрались люди разных вероисповеданий, социальных статусов, возрастов, и главная задача хора — "объединить народ, научить людей "любить ближнего как самого себя". Поделится Виктор Захарченко также своими удивлением и восторгом: каждый казак знает о вековых конфликтах с соседями — горскими народами... И разве это не Божий промысел, что чеченцы, прошедшие через войну за самостояний Ичкерия, сегодня — наши братья! Бок о бок с русскими на передовой. И у нас один общий враг — сатанинский Запад. Специально для бойцов батальонов "Ахмат" хор приоткрыл сюрприз — грянула "Песня Шамиля!"

"Прощание Славянки" Василия Агапкина, этот музыкальный символ беззаветного служения России, обгарённый кровью, песня-камертон, настраивающая на высокие деяния, завершила концерт. Весь зал встал. Последовали овации, восклицания: "Спасибо!"

ГАСТРОЛИ Кубанского казачьего хора в Москве пролетели кометой. Не было времени для встречи с Виктором Захарченко, записи интервью. Но вопросы остались. С ними я и обратилась к Виктору Захарченко в коротком разговоре по телефону.

"ЗАВТРА". Виктор Гаврилович, ход специальной военной операции России на Украине актуализировал тему "российской творческой интеллигенции", значительная часть которой уже покинула страну. Что вы думаете об этом?

Виктор ЗАХАРЧЕНКО. А я почти и не встречался с представителями "творческой интеллигенции", которые бы защищали государство. Кроме очень малого числа известных людей, патриотов старой закалки, в том числе моего учителя — музыкального этнографа и музыковеда Евгения Владимировича Гиппиуса — затрудняюсь, кого и назвать сейчас. Это глубинные русские люди, действительно защитники государства, но — не "интеллигенты". Быть "интеллигентом" — это значит ненавидеть Россию, любить Запад. Вся наша пятая колонна, они все — "интеллигенты".

"ЗАВТРА". Мнение формируют средства массовой информации. Валентина Распутина как будто бы вообще уже не вспоминают.

Виктор ЗАХАРЧЕНКО. А я называю мне, скажем, журналы или газеты патристические. Где они? Если и есть газета, так это ваша газета "Завтра".

У меня есть песня, я её отнёшу и к судьбе нашего хора, называется "Набат". Там есть слова: "Вставай, народ наш православный, / За друга — друг, / За брата — брат..." И последний куплет: "Так громко колокол звонил, / От звона сотрясались крыши. / Но ко звоню никто не вышел / Со всей большой глухой Руси".

"ЗАВТРА". Вы хотите сказать, что голос Кубанского казачьего хора — не слышат?

Виктор ЗАХАРЧЕНКО. Организация каждого нашего концерта, каждого выступления сталкивается с неисчислимыми препятствиями. Требования различаются, весёлые нам давайте!

"ЗАВТРА". Вы имеете в виду поток музыкальных шоу, не сходящих с экранов телевизора на фоне практической войны России с НАТО? Не обесценивается ли с ними само слово — патриотизм?

Виктор ЗАХАРЧЕНКО. Происходит подмена понятий. Ждите, ещё появятся патристические по названию различные коллективы, мероприятия. Будет их великое-превеликое множество. В их руках будут сосредоточены миллиарды. Только сегодня они будут учить Родину любить, а завтра скажут: "Патриотизм — приближение негодяя". Переобуться они хорошо умеют.

...Множю соглашаться или не соглашаться с мнением Виктора Захарченко, с его эстетической, нравственной позицией. Только он, бессменный с 1974 года руководитель Кубанского казачьего хора, народный артист России и Украины, человек выдающегося дарования, неукротимой воли и страстно преданный своему делу — легенда. Герой Труда России, дважды Герой труда Кубани, он вошёл в историю великой русской культуры и в её пантеоне занимает исключительное место.

Материал подготовила Марина АЛЕКСИНСКАЯ

Искусство — это ещё и великолепный урок искренности.
Огюст Роден "Беседы об искусстве"

Произведения Ивана Шадра "Девушка с вёслом" и "Бульжник — оружие пролетариата" давным-давно стали чем-то вроде символов и даже, как нынче говорят, мемов. Эти скульптуры наиболее "цитируемы", вкупе с мухинской "Рабочий и колхозница", но если имя Веры Мухиной на слуху, то Иван Шадр, автор "девушки" и "бульжника", всё-таки нуждается в представлении. Новая Третьяковка на Крымском валу открывает выставку, приуроченную к 135-летию со дня рождения скульптора. Каким он был? Всегда ли ему сопутствовала удача? Что сделалось главным фактором успеха?

ИВАН ДМИТРИЕВИЧ ШАДР появился на свет в 1887 году. Настоящая его фамилия — Иванов. Среди родни — крестьяне-пахари, торговцы, ремесленники, строители. Один из дедов имел питейное заведение. В общем, никаких социально-генетических предположк к изящным искусствам. Хотя нет, прадед-купцы подвизался ещё и в качестве богамаза. Шадр, этот хлесткий псевдоним, был взят по названию отцовского родного города — Шадринск. Но это случится потом. А пока...

Отрочество будущего гения чем-то напоминало мытарства Максима Горького: житьё-бытьё "в людях", фабрика, работа грузчиком и сторожем, побег от хозяина,

ОГНЕВАЯ МОЩЬ

Скульптуры Ивана Шадра в Новой Третьяковке

странствия и волшебное поступление в Екатеринбургскую художественно-промышленную школу.

На рубеже XIX и XX столетий возник интереснейший сплав ремесла и творчества — это именно то, что впоследствии назовут эффектным словом "ди-зайн". В Германии процветал Deutscher Werkbund — объединение художников, архитекторов, мастеров и предпринимателей, ставивших себе целью развитие немецких промыслов и встраивание их в индустриальный ритм XX столетия. Британское движение Arts & Crafts имело те же задачи, но с большим уклоном в arts, ибо у истоков стояли прерафаэлиты. У нас были мастерские в Абрамцево и Талашкино, Кустарный музей в Москве и школы, подобные екатеринбургской.

В ходе шутливой талантливый простолюдин счёл, что рамки заведения, ориентированного на расписные полочки, тканевый орнамент и печной изразец, ему тесны. Иван пешком и на перекладных, был взят по названию отцовского родного города — Шадринск. Но это случится потом. А пока...

ему — он был замечен режиссёром Александринки — Михаилом Дарским, приоткрывшим голосистого бедняка учиться вокалу. Однако же оперные подмостки не волновали художника, и потому судьба подарила ему ещё один шанс: его рисунки попались на глаза могущественному Ильё Репину — приятелю Дарского. К 1908 году Иванов доучился, обтесался, надел стилистичный фрак, а для форсы назвался Шадром. На дворе стоял Серебряный век, держалась мода на аббревиатуры, псевдонимы и тайны-ребусы. Шадр — звучало почти по-французски.

Благо его ждали Париж и учёба в Académie de la Grande Chaumière под руководством Огюста Родена и Эмиля Бурделя (любимотно — Вера Мухина брала уроки у того же Бурделя). Наш герой стал известен ещё до Революции, а в "дивный новый мир" вступил уже сформированным и востребованным мастером. Его козырь — работоспособность и осознание, что музы одаривает лишь тех, кто крепко в технике. "Упражняйтесь неустанно. Необходимо приобрести навыки ремесла", — сказал Огюст Роден в "Беседах об искусстве", и его ученик следовал этому велению.

В ГОДЫ Гражданской войны Шадр не сразу принял сторону большевиков. Оказавшись в омском стане белогвардейцев, он готовил программу коронования Александра Колчака — потенциального "диктатора всея Руси", выступал с лекциями по истории живописи и задумывал памятник Лавру Корнилову. Это было достаточно, чтобы оказаться лицом к стенке с комиссарским "товарищем музеем" у затылка. Но ему фантастически везло!

Взятый в плен красными, Шадр стал сотрудником Политпросвета 5-й Армии и Сибирского Ревкома. Ничего личного — только искусство. Начались заказы по увековечению памяти Карла Маркса с Фридрихом Энгельсом и Карла Либкнехта с Розой Люксембург.

Несмотря на "белогвардейское" прошлое, Иван Шадр легко вошёл в круг первейших мастеров. Правда, сам Анатолий Луначарский его не жаловал, считая "чересчур французским" и подражательным. В шадровских скульптурах действительно есть много от Родена и Бурделя — то же любовование "одухотворённой" мускулатурой.

Жесткие и весёлые двадцатые! Рождение стилей и направлений, авангардистское горение, мечты о всемирной коммуне. "Мы путь Земле укажем новый, владыкой мира будет труд!" — кричали ярые лозунги. Главный герой Шадра, как и любого художника, скульптора, поэта 1920-х, — это человек создающий.

Вот "Сетяель" (1922) как одна из центральных фигур советского агитпропа. Сетяелей тогда изображали на плакатах и книжных иллюстрациях. Это и картины, и барельефы, и статуи. Существовали свои вариации и для Средней Азии — с дехканом, и для немцев Поволжья — с румынским Гансом. "Сетяелей" была столь великая масса, что этот мотив жёстко высеялся сатирику Ильё Ильичу и Евгению Петрову в своём романе. Сетяель — везде, но шадровский опыт оказался первым и архетипическим. Для этой скульптуры позировал уральский крестьянин Кирипан Авдеев. Шадр настолько тщательно подбирал натуру, что у него не было случайных лиц. Этого же Сетяеля Кирипана затем поместили на банкету достоинством в три червонца. Шадр, помимо всего прочего, участвовал в разработке денежного дизайна, что говорило о колоссальном доверии к нему со стороны властей.

Все персонажи — эмоциональные. Вот "Красноармеец" (1922) с широко раскрытыми глазами, будто он увидел что-то в небе. Не то аэроплан, не то солнце молодого, грядущего дня. Удивление простоватого и восприимчивого паца, которому отныне принадлежит вселенная. Этот солдат революции был такте запечатлён на купюре. Вдумчивый "Крестьянин" (1923), старик, повидевший на своём веку слишком многое. Суровый и гордый "Рабочий" (1922), взявший власть в свои руки — такой не отдаст завоеванное!

"Бульжник — оружие пролетариата" (1927), как ни странно, вызвал дискуссии. Ряду критиков он показался театрально-

манерным. Писали, что автор "уходит от правды в сторону лакировки". Ирония вызывало и само название, мол, фигурант здесь бульжничает, а не собственно пролетариат. Тем не менее Шадр победил, и его рабочий, поднимающий камень, надолго стал символом борьбы за правое дело. Михаил Нестеров, друг Шадра, подчеркнул в одной из публикаций, что автору удалось совместить "красоту духа с вечной красотой формы".

На выставке можно увидеть изображения функционеров и первых лиц государства. Невероятно хорош посмертный портрет Леонида Красина (1926) — дворнягина, интеллектуала, революционера со стажем. Тонкое и вместе с тем грубовато-волевого лицо — слить воедино все противоположности Шадр умел как никто другой.

ЛУЧАЛИСЬ у скульптора и неудачи, и унижительные отказы, и творческое бессилие. Уже в первой половине 1930-х сменилась эстетическая парадигма — резкое и зовущее искусство Революции перестало удовлетворять. Оно казалось громким и гипернативным. Закрутился очередной виток неоклассики, а питерский зодчий Иван Фомин, сторонник дорического ордера, вещал: "Классика ценна ещё тем, что она необычайно гибка и способна к безграничным трансформациям. Новый совершенный стиль народится и уже нарождается помимо нашей воли. Но, взявши за основу классику, мы включаем в работу весь накопленный опыт многих веков и сразу продвигаем ближе к цели, так как мы берём от классики всё здоровое и логичное и отбрасываем всю ненужную мишуру, орнаментику и изнеженность". (Журнал "Архитектура СССР", 1933, № 3-4).

Это происходило во всём мире, а Венера Милосская, Афродита Каллигипия и леохарова Диана сделались эталоном женщины и образом телесного совершенства. На античной волне Шадр создал свой главный и несчастный шедевр — "Девушку с вёслом" (1934–1936). Двенадцатиметровая богиня высылалась над чайной фонтаном — прямо на аллее парка Горького. В этом виде она простояла недолго — скульптуру подвергли партийной критике и пикантным островам. Несмотря на по-всёместное внедрение античных форм, полная обнажённость, скорее, пугала и смущала, нежели радовала. Одно дело — музей и какие-то древние Фрины да Аспиды, а это — наша современница с модной завивкой "перманент".

Провокационную статую не разбили и не спрятали — её тихо направили в Луганск, а Шадр довольно быстро создал новую "Девушку" — более скромных размеров и менее вызывающих форм. Оба размаделим послужили спортсменки — Нина Хоменкова и Зоя Бедринская-Белоручева. Существует необоснованная версия, что Шадру позировала юная плывчиха и гимнастка Вера Волощина, однако ей на момент возможного знакомства со скульптором было всего пятнадцать лет, и Шадр не пошёл бы на такой риск, да и фигура подросла не годилась для Афродиты.

Помимо Хоменковой, Бедринской-Белоручевой и Волошиной искусствоведы называют ещё ряд возможных прототипов. Разночтения возникли ещё и потому, что Шадр вял не точный портрет, но силует эпохи, и, как говорилось у Ильфа-Петрова о Зосе Синицкой: "У неё был тот спортивный вид, который за последние годы приобрели все красивые девушки". В годы хрущёвской войнушки с архитектурными излишествами, то бишь со сталинским духом, именно её, "Девушку с вёслом", — преподносили эталом образчиком исторического хлама. Глумились не над конкретной работой Шадра, а над советской античностью. В экспозиции представлена небольшая бронзовая копия "Девушки", её голова, фотоматериалы и рисунки, повествующие о работе над скульптурой.

ПРЕДВОЕННОЕ десятилетие было непросветом для Шадра — его проекты чаще всего не нравились устроителям конкурсов. Так, вариант "Рабочего и колхозницы" сосли дурацким, а "Рабочего со знаменем" и "Девушку с факелом" (1937), предложенных для советского павильона в Нью-Йорке, после недолгих колебаний всё же отвергли. На выставке мы встречаем эти неосостоявшиеся шедевры — в них слышно много движения и мало пафоса. Точнее, тот пафос иной, направленный в свежее-ветреное будущее, тогда как вся цивилизация 1930-х годов была обращена в сторону Вечности.

Таков же и Пушкин (1940) — бунтарь и глшатель, словно бы не в редингот одетый, но в развевающегося шинель, и Горький (1939) — растрёпанный буревестник востания, а не патриарх социализма. В те годы требовалась чёткость и гладкость. На фоне капителей Московского метро, бархатных штор домов культуры и парковых партеров а-ля Версаль никакой "бунт" не смотрелся коммифотным.

В 1930-х Шадр выполняет заказы по сооружению скульптурных эпитафий. Так, известна его лиричная статуя на могиле Надежды Аллилуевой (1933). Также представлен горельеф для надгробия Екатерины Немирович-Данченко, уродённой фон Корф (1939) — жена театрального корифея изображена уходящей в небытие, но пытающейся в последний раз обернуться.

Все шадровские вещи — проявленная искренность. Он до конца так и остался деревенским парнем, воспринимавшим природу, явления с изумляющей и чистой наивностью. Умер Иван Шадр в 1941 году, за три месяца до начала войны. Ему было всего пятьдесят четыре года — самый плодотворный возраст для художника (в широком смысле этого слова). Кто знает, как могла бы повернуться его карьера — военное искусство требовало огневую динамику, так нужную для битвы и дерзаний. Однако история искусств не терпит сослагательного наклонения.

Галина ИВАНКИНА

На фото: «Красноармеец» и «Рабочий». Скульптор Иван Шадр. 1922 г.